

1442. Холодный взгляд в небо!

Тот старик, в которого вселился аватар души Почтенного Да Хуана, взмахнул руками, и вокруг него тут же поднялся зловонный ветер, закружилась сила веры, которая вступила в схватку с Почтенным Даосом Мяо Инем.

Оба они были могущественными культиваторами, и хотя сейчас их способности ограничивала начальная стадия Пустоты Границ Тьмы, их битва все еще была необычайно опасной и жестокой, так что содрогались Небо и Земля.

Почтенный Да Хуан выглядел мрачно, это запечатанное пространство изначально обнаружил именно он, и он потратил немало времени, чтобы снять запечатывающие ограничения. И вот, когда запечатанный внутри Дух Дао Дерева уже почти был в его руках, вдруг появился этот Мяо Инь, который неожиданно напал на него, отнял Дух Дао и начал ожесточенную битву.

По истине, все было так, как сказал его противник - он прислал сюда аватар души, и каким бы сильным не было его тело, и на каком бы уровне он ни владел божественными способностями, он не мог сражаться на одном уровне с тем, кто пришел в теле своего аватара. И даже той силы веры, которую он призвал, было недостаточно именно потому, что это тело не было создано им самим.

Если бы ему пришлось сражаться с обычным культиватором Третьей ступени, это было бы не такой уж большой проблемой, но сейчас это был тот, кто соответствовал ему по уровню, а это означало, что здесь смертельный риск для него был связан и с его излишней независимостью, ведь его характер был довольно странным, и у него действительно почти не было друзей, а в этой Древней Гробнице он и вовсе был лишен всякой поддержки. И сейчас, услышав насмешку противника, он лишь холодно фыркнул, а больше сказать ему было нечего.

За короткий промежуток времени они успели сойтись в битве уже сотню раз, и за спиной каждого парила черная платформа размером в четыре тысячи чжанов, от которой исходила волна незримой мощи. Каждый раз, когда сталкивались их божественные способности, по запечатанному пространству проносилось эхо удара, этот звук заставлял содрогнуться даже тех сражающихся внизу культиваторов, так что дрожь проникала в их сердца и души.

В этот момент снаружи запечатанного пространства в тумане вперед летела платформа третьего уровня темно-фиолетового цвета, на которой стоял Ван Линь, окруженный несколькими десятками тысяч Комариных Тварей. Он быстро шел по маршруту в голове, глядя вперед ледяным взглядом.

Вокруг него свистела туманная Ци, он постепенно приближался к запечатанному пространству впереди, и примерно через несколько часов взгляд Ван Линя сверкнул, словно молния устремившись вперед, увидев вдалеке искривление туманной Ци, как будто там скрывался другой мир.

«Здесь действительно есть запечатанное пространство, очевидно, маршрут на карте указан

верный, если отсюда все время лететь на север, то я покину внешний круг Гробницы и попаду в самую ее глубину!»

Примерно в десяти тысячах чжанов от того искривления пространства платформа Ван Линя резко остановилась и замерла, а во взгляде отразилась задумчивость.

«Внутри та девушка из клана Печатей Уничтожения... Интересно только, есть ли там еще культиваторы третьей ступени... Все-таки во всем нужно быть осторожным». Он указал правой рукой вперед, и из стаи комариных тварей справа от него с жужжанием вылетела одна тварь, которая свирепо понеслась в искривляющуюся туманную Ци впереди после того, как Ван Линь наделил ее частью своего божественного сознания.

В одно мгновение он был уже рядом, и только коснулся искривлений тумана, его тельце тут же исчезло без следа.

А в небе над запечатанным пространством все еще сражались Почтенный Да Хуан и Почтенный Даос Мяо Инь, их окружил ураган, за которым не было видно ожесточенной битвы, но этот ураган пролетал вокруг, поражая всех своей мощью.

Комариная тварь появилась на самом краешке этих небес и замерла, неподвижно. Через соединенное с ней божественное сознание Ван Линь в одно мгновение увидел все, но в этот миг вдруг пролетел этот сметающий все на своем пути ураган, налетел на комариную тварь, коснулся ее, раздался громкий удар, и тело твари погибло. Заодно оказалась убита и частица божественного сознания Ван Линя.

И в тот же миг раздался голос Почтенного Даоса Мяо Иня: «Сюда нельзя входить чужакам, пошел прочь!»

Снаружи запечатанного пространства лицо Ван Линя слегка побледнело, но очень скоро вновь стало прежним, только в глазах сверкнул холодный свет.

«Почтенный Даос Мяо Инь... тот, кто с ним сражается, весь как будто состоит из ядовитых и кровавых техник, и он тоже могущественный культиватор третьей ступени... Все произошло слишком быстро, я не разглядел, и не понял, что это был!» Взгляд Ван Линя сверкнул, ведь он все же увидел внизу, на земле запечатанного пространства, среди сотни сражающихся культиваторов ту девушку из клана Печатей Уничтожения.

«Культивация Почтенного Даоса Мяо Иня такая странная... только что я заметил, что она похожа на культивацию Сы Моцзи и подобных ему... и что если его противник такой же...» В глазах Ван Линя отразилась глубокая задумчивость, еще когда он только попал внутрь Древней Гробницы и увидел ту девушку в белом, он заметил, что ее культивация как будто сильно понизилась, и у него появились кое-какие догадки.

В этот раз, когда он увидел Почтенного Даоса Мяо Иня, увидел, в каком тот состоянии, и эти догадки стали еще более определенными. Ван Линь нахмурился. «Готов поспорить, что он не

ранен...»

Если его догадки ошибочны, ему ни в коем случае нельзя входить внутрь этого пространства, слава Пяти Древних Почтенных была слишком велика! Ван Линь совершенно не был способен им противостоять.

Через пару мгновений во взгляде Ван Линя вновь сверкнула холодная вспышка, без лишних раздумий он, вместе с роем комариных тварей, полетел прямо к искривлению тумана впереди.

«Я готов поклясться, что его культивация подавлена Древней Гробницей. В противном случае он бы не стал прогонять мое божественное сознание, ведь он один из Пяти Древних Почтенных, зачем ему бояться, что кто-то войдет внутрь? Значит, его что-то беспокоит! К тому же он сейчас сражается с врагом, я не могу упустить такую возможность, мне плевать, что та девчонка из клана Печатей Уничтожения его служанка, я своего добьюсь!»

Скорость Ван Линя увеличилась, еще мгновение, и он ворвался в искривления тумана, и все его десятки тысяч комариных тварей исчезли вместе с ним.

Внутри запечатанного пространства гудел грохот до небес, но в этот момент в небе вдруг раздался еще один удар, сверкнули бешеные вспышки, искривился огромный кусок неба, и внутри появилось свирепое полчище комариных тварей, которые сразу же привлекли к себе внимание всех культиваторов внизу.

Комариных тварей было слишком много, в одно мгновение они появились в этом мире и заняли собой его огромную часть, это было поразительное зрелище. Но потом за комариным роем небеса искривились снова, еще быстрее, и в воздухе вдруг показалась платформа темно-фиолетового цвета в три тысячи чжанов! Ван Линь стоял на этой платформе, его белые волосы развевались от ветра, а взгляд горел огнем. Его внезапное появление привело к тому, что задрожала земля, а когда та девушка из клана Печатей Уничтожения подняла глаза и увидела Ван Линя, ее лицо в тот же миг стало бледным, но потом удивление превратилось в жажду убийства.

«Платформа третьего уровня!! Неужели снова могущественный культиватор?»

«Мне не знаком этот человек, может быть, в него вселилась душа могущественного культиватора?»

«Эти злбные твари выглядят так свирепо, я никогда таких не видел, неужели это тоже звери Древней Гробницы?»

Около сотни культиваторов внизу неотрывно уставились на Ван Линя и его черное полчище комариных тварей в небесах.

Ван Линь не стал долго думать, он даже не остановился ни на миг, а сразу указал рукой вниз, и

вся его комариная армия полетела на тех культиваторов на земле.

Он даже не взглянул на сражающихся внутри ураганного смерча Мяо Иня и его противника, он в один шаг покинул платформу и со скоростью молнии полетел прямо к девушке из клана Печатей Уничтожения, лицо которой резко изменилось.

«Хозяин, спаси меня!!» Девушка с резким криком стала отступать, вокруг нее, очевидно, собралось несколько десятков последователей Почтенного Даоса Мяо Иня, и они тут же применили свои божественные способности, прикрывая отступление девушки.

Торопливо отступая, девушка сложила обе руки в заклинаниях и коснулась ими своего лба, печать клана Печатей Уничтожения между ее бровей сверкнула, затем она вскинула руку в сторону Ван Линя и взволнованно выкрикнула: «Наследники клана Печатей Уничтожения, принесите в жертву мне свои души...»

Но скорость Ван Линя была слишком высока, в одно мгновение он уже был внизу, в глазах культиватора средних лет перед ним сверкнула жажда убийства, он увидел, что Ван Линь вовсе не могущественный культиватор третьей ступени, и потому вырвался вперед, чтобы задержать его.

Лицо Ван Линя осталось спокойным, один шаг, и он оказался прямо перед этим культиватором, правой рукой указал в пустоту, и в душе того культиватора тут же раздался громкий удар – вся его жажда убийства обернулась Пустым Огнем, который бешено вырвался из его тела и поджег его.

С душераздирающим криком культиватор кинулся прочь, но Пустой Огонь разгорелся еще сильнее, так что его тело почти превратилось в огненный шар.

Ван Линь не стал задерживаться, он сразу шагнул дальше, его скорость была такой огромной, что нельзя было разглядеть его движений обычным взглядом. Те несколько культиваторов, которые, было, бросились к нему, были до дрожи напуганы той картиной применения Пустого Огня, их шаги невольно замедлились, а в глазах отразился ужас.

Лицо Ван Линя было спокойным, в движении он взмахнул правой рукой перед собой, вспыхнул Пустой Огонь, и этих культиваторов в тот же миг объяло море огня, все они бросились врассыпную, больше не решаясь вставать у него на пути...

«...Призовите великую печать моего клана...» Лицо девушки из клана Печати Уничтожения было мертвенно-бледным, она отчаянно спасалась, и даже ее голос начал срываться, выдавая ее неподдельный страх, превращаясь в резкий крик.

С момента появления Ван Линя в запечатанном пространстве до этого момента, всего за несколько мгновений, пока он пролетел вперед, между ним и девушкой из клана Печатей Уничтожения осталось не больше тридцати чжанов. И после того, как он избавился от тех нескольких ее защитников, осталось еще чуть больше десятка культиваторов, на лицах которых

отразился страх, и они, увидев, что к ним приближается Ван Линь, невольно отступали прочь, не решаясь вставать на пути у этой летящего словно радуга сгустка мощи.

Если посмотреть издалека, Ван Линя можно было описать только такими словами. Там, где он пролетал, люди разбегались в стороны, и расстояние в тридцать чжанов превратилось в двадцать, десять, три чжана...

«Жалкий мальчишка, как смеешь ты!!»

И когда Ван Линю оставалось до цели только три чжана, из урагана в небесах раздался грозный голос Почтенного Даоса Мяо Иня, а следом за ним раздался долгий старческий смех, словно кто-то прервал его, и ураган разошелся с новой силой. Затем Почтенный Даос Мяо Инь недовольно фыркнул, изнутри урагана сверкнула яркая вспышка, которая прорезала воздух и понеслась прямо в сторону Ван Линя. Внутри этой вспышки содержалось сто тысяч душ силы веры, они собрались воедино, и эта вспышка, словно меч, налетела на Ван Линя, одновременно с этим раздалось эхо пронзительного крика девушки из клана Печатей Уничтожения.

«...Запечатать Силу Основ этого человека...»

Но Ван Линь даже не взглянул на надвигающуюся опасность, в его правом глазу сверкнула вспышка молнии, а за спиной возникла иллюзорная картина молний, девять вспышек которой начали вращаться с раскатами грома. Левый глаз Ван Линя вспыхнул пламенем, которое также слилось с девятью вспышками молний, Сила Основ грома и огня слилась в идеальном союзе, образовав горящую картину молний, с которой и столкнулась та острая как меч вспышка, содержащая сто тысяч душ силы веры. По округе пронесся оглушительный грохот, Ван Линь сдавленно вскрикнул, приложил усилие, чтобы преодолеть еще три чжана, и в следующий миг два пальца его руки коснулись лба девушки из клана Печатей Уничтожения.

Она не успела сказать и слова, когда ее зрачки заслонила тень от его пальцев, раздался треск, и когда Ван Линь прикоснулся к ее голове, из уголка ее рта потекла кровь. Глаза заполнились бесчисленными ограничениями, которые запечатали ее целиком снаружи и внутри, а потом Ван Линь взмахнул рукавом и поместил ее себе в хранилище.

Быстро, чисто и аккуратно. После этого Ван Линь развернулся, его волосы затрепетали на ветру, а холодный взгляд устремился в небо.

<http://tl.rulate.ru/book/22/349843>